

* * *

Со всех сторон приходят поезда,
Сменяется вокзал античным Римом,
Вдруг узнаёшь, что прежде никогда
Не видел глаз, в пронзительно томимом,
В каком-то странном чувстве, будто сон:
Знакомый дом, все мелочи, проулок,
На камне капли — влажно, купидон,
И с бакалеи запах сдобных булок.
Вдруг старый Петербург и Древний Рим
Смешались наяву в лучистой мысли:
И горизонт с пейзажем заводским,
Текстильных фабрик выхлоп углекислый,
Дом сто восьмой, колодец из квартир,
Вот стол, и солнце заменяет лампа,
Помехи, сырость, радиоэфир,
Пробился стих, что пятистопным ямбом
Звучит, а следом грустный хор, с трудом
Припоминаешь день, когда-то слышал,
Тогда, быть может, видел сон: пешком
Всего лишь час, Шпалерная и выше,
А за углом — прекрасный Древний Рим,
Сухому ветру птица доверяет,
Непросто с города холодных зим
Зрачку перенести как луч сияет,
Что отражён бутылкой из стекла,
И в ней письмо, и блеск голубоватый,
Прижал печатью, плотная смола,
Закинул в реку, кто найдёт когда-то —
Прочтёт тот стих, что собран из пяти
Двухсложных стоп, бумага пожелтеет,
Экслибрис тёмный выцветет почти,
Строка воспоминания навеет.

* * *

Фонтан на лондонском квартале будто спит:
Вода статична, отражается лишь камень.
Светильник матовый, окно и бледный пламень,
Раскрыта книга, но кому принадлежит —
Мне не узнать. И неподвижная стрела
На старой башне, словно флюгер, указала
На временную относительность, и стала
Повсюду ночь, всё замирало досветла.
Обрывок фразы недосказанной застыл,
И мнемонические строки, части речи,
Вот найтингейл остановился, белокрыл,
Остановилось всё. И тень от каждой вещи
Не удлинялась ближе к вечеру, разряд
Далёкой молнии, но грома нет, и площадь
Вся в тишине, и строен неподвижный сад,

Что полон птиц, от пыли пепельная роща.
Вернулась ночь, и англичане крепко спят.
Чернее сажи кошки ждут луну на крыше,
Вот найтингейл, но нарисованный, затишье,
Туманный Лондон, воздух сыростью объят.
И снова ночь, а следом вечер, дальше день,
На всех страницах с фотографиями дата,
И время тянется к пространству, словно тень,
Что удлиняется от стрелки циферблата.

* * *

На пыльном дворе из теней кружева,
Упругий прыжок и полёт над пробелом,
Ряды из квадратов, число и слова
На сером асфальте написаны мелом.

Хромая собака на сонный вокзал
Отправилась снова встречать лаборанта,
В вечерних лучах силуэт исчезал,
Став бледным пятном, как отсчёт радианта.

Железное тело из двух центрифуг,
Мотор мотоцикла и гибкая лента —
Соседа-мальчишки придуманный друг,
Но сердца в нём нет, не досталось фрагмента.

И ночью придёт вдруг идея одна:
Замок в гараже подойдёт, и аорта
Из старого шланга, гитары струна
Похожа на вену, душа из аккорда.

Но утром он вспомнит: пора уезжать,
Вот скоро составит инструкцию сборки
И спрячет в камнях, и возьмётся мечтать,
Как снова найдёт в затаённом восторге.

* * *

Овеяно тканью незримых миров
Пространство, что видит лишь оптик-любитель,
В уме представлял на Сатурне обитель,
На спутниках нет кучевых облаков.

Рефрактор настроен, далёкий объект,
Что, если попасть на него с телескопом?
Увидеть себя с лимонадным сиропом,
Идущим весной на Литейный проспект.

Расфокус, но видно из детства мечту,
Медведицы свет, логотип, вход у банка...
Забрать бы домой, но нужна же стремянка,
И ждать мне придётся, когда дорасту.